

ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА «ВРЕМЯ» В ЧЕЧЕНСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

Идрозова Э.С.-А.

Чеченский государственный университет, Грозный, Россия (364907, Грозный, ул. Шерипова, 32), e-mail: elinastar.ru@mail.ru

В статье впервые рассматривается тематическая группа слов чеченских народных сказок, обозначающих «Время: названия времен года, дней недели, частей суток». Семантическому анализу подвергнуты 58 терминов, словосочетаний и выражений, обозначающих время и временные отрезки. Приводятся структурные характеристики сложных слов типа *сахилча* «рассвет» (сложное слово: *са* + *хилча* букв. *свет стал*), встречающихся в чеченских народных сказках. Установлено, что в сказках встречаются только два дня недели: *earin de* и *pIeraska*, все времена года: *guyre* «осень», *Ia* «зима», *blaste* «весна», *Iahke* «лето» и ни одного из названий месяцев года. Термины, относящиеся к тематической группе «Время», подвергнуты структурному анализу. Выявлено, что многие термины, например: *debuyisa*, *earide*, *sadayna* произошли в результате словосложений или являются суффиксальными производными (например: *delk'ana*, *Iuy're*, *suy're*). Также установлено, что большинство терминов, относящихся к тематической группе «Время», являются собственно чеченскими, вайнахскими или общевайнахскими. Вывод: в чеченских народных сказках (среди терминов нами установлено 3,4 % заимствований).

Ключевые слова: время, времена года, дни недели, части суток, сказка, семантический анализ, структурный анализ.

THEME GROUP "TIME" IN THE CHECHEN FOLK TALES

Idrazova E.S.-A.

Chechen State University, Grozny, Russia (364907, Grozny, street Sheripova, 32), e-mail: elinastar.ru@mail.ru

In the article is considered a thematic group of Chechen folk tales words denoting "Time: names of the seasons, days of the week, parts of the day." Semantic analysis is subjected to 58 terms and expressions denoting time and time intervals. Given the structural characteristics of complex words such as *sahilcha* "dawn" (a compound word: *sa* + *hilcha* literally *light became*) occurring in the Chechen folk tales. Found that in fairy tales found only two days a week : *earin de*, *pIeraska* and all seasons : *guyre* "autumn" , *Ia* "winter" , *blaste* "spring" , *Iahke* "summer" and none of the names of the months of the year. Terms relating to the thematic group "Time", are subjected to structural analysis. Revealed that many of the terms, such as: *debuys* , *earide* , *sadayna* occurred as a result of words' composition or are suffixed derivatives (eg *delkana* , *Iuy're* , *suy're*) . Also found that most of the terms related to the thematic group "Time", are actually Chechen, Vainakh or obshevainahskimi. Conclusion: Chechen folk tales (among the terms we have found 3.4 % of loans).

Keywords: time, seasons, days of the week, part of the day, a fairy tale, semantic analysis, structural analysis.

«Под народной сказкой в широком смысле этого слова мы разумеем устно-поэтический рассказ фантастического, авантюрно-новеллистического и бытового характера» [9]. Сказка сохраняет следы древних представлений. «Фантастика сказок имела реальное основание, и ее конкретные формы складывались в тесной связи с жизнью» [2]. Предметом (объектом) нашего внимания является устное народное творчество чеченского народа. Ведь не зря же в свое время чеченский фольклор заинтересовал и стал предметом изучения таких видных деятелей, как известного русского писателя Л.Н. Толстого, науковедов П.К. Услара, А.П. Берже, В.М. Миллера. Изучение чеченского устного народного творчества не оценимо и в связи с младописьменностью чеченского языка. А язык народных сказок является «кладовой», в которой сохранены особенности языка, мышление и мировоззрение народа.

Чеченские народные сказки – это народные произведения как по содержанию, так и по мыслям и чувствам в них выраженным. Словарный состав сказок чеченского народа богат и разнообразен. Нами рассматривается тематическая группа слов «Время: названия времен года, дней, недели, частей суток».

Изучение чеченских народных сказок (более 200) показало употребление следующих терминов (относящихся к рассматриваемой группе): *зама* «время», *кхана Гуйранна* «завтра утром», *сийсара* «вчера вечером, ночью», *буйса* «ночь», *буйсанна* «ночью», *дийнахь* «днем», *сарахь* «вечером», *тховса* «сегодня ночью», *де* «день», *Клира* «неделя», *бутт* (баттахь) «месяц (в течение месяца)», *кхаабаттахь(кхобутт)* «три месяца», *шо(шарахь)* «год», *хан* «время», *Гуйре* «утро», *суйре* «вечер», *суйранна* «вечером», *делкье* «полдень», *делкьана* «в полдень, в обед», *делкья хан* «обеденное время», *селхана* «вчера», *Бешераи* «столетия-века», *сахилча* «на рассвете», *гуйре* «осень», *Ia* «зима», *блясте* «весна», *Iaьке* «лето», *кхана Гийна* «послезавтра», *тахана* «сегодня», *кхана* «завтра», *еарин де* «четверг», *пIераскан де* «пятница», *еаринбуса* «в ночь на четверг», *маьрКIаже* «сумерки», *садайна* «букв. свет исчез; сумерки», *ворхI дийнахь* «семь дней», *заманчохь* «в это время», *кхаадийнахькхаабусий* «три дня, три ночи», *доьазлаГчу дийнахь* «на четвертый день», *Глушлакх хена* «время от 10 до 11 часов утра», *малхбуз-хан* «время перед закатом солнца», *селхана* «вчера днем или утром», *бусахье* «ночью же», *дийнахь-бусий* «днем и ночью», *сахиллачул тIаьхьа* «после рассвета», *буйсаюкьал тIехьяьллачу хенахь* «после того, как прошло пол ночи, полночь», *цусохьтехь* «в тот же час», *суйраннамалхчубузуи хан хилла и* «вечером во время заката солнца», *хьалхазаманчохь* «в былые времена», *делккьалц* «до обеда», *сарралц* «до вечера», *сийсара* «вчера вечером или ночью», *сахуьлш*, *седарчийуьдучухенахь* «на рассвете, когда звезды исчезают (букв. разбегаются)», *буйсаннакходакья* «треть ночи», *цхьаь*, *шиь*, *кхоьсахьт хан* «один, два, три часа времени», *малхчубузучухенахь* «время заката (захода) солнца», *пIерасканехь* «в пятницу», *делкьянламазна* «время для дневной молитвы», *хьалхехь* «раньше», *бода мабуьйллина* «как только стемнело», *хан* «время, срок, возраст», *дебуьйса* «сутки».

Среди анализируемой лексики выделяются четыре времени года: *гуйре* «осень», *Ia* «зима», *блясте* «весна», *Iaьке* «лето». Например, в сказке «Эмкал»[6:119]: *Цьанагуйренандийнахьбжулахаарадевлахиллахьуьнанакхарой: чай, борзий, цхьогаллий*. Однажды осенним днем вышли в поисках добычи лесные звери: медведь, волк, лиса. *Борз санна тIедогIуи Ia а ду, луодиллалебохуияжа гIертаи майоллура со-м, – аьллаэмкало*. Как волк надвигается зима, до того как снег пойдет, хотел наестся (попасться), – сказал верблюд. *Блястенаюьххехь со дендераи*. Ближе к весне оживите меня. Или в сказке «Моханнааьллабаркалла»[6:122]: *ЦкьамацахлаьттабухахьIa а даьккхина, блясте тIееача,*

зинтигшенбенчуьра ара дала гIоьртина, аммацуьнан бен тIоьхула бецхелигхилладжжинаIуьлуш. Однажды, проведя под землей зиму, когда наступила весна, муравей попытался выйти из своей норки, однако на его норе лежал стебель травинки.

Из семи дней недели (неделя «*кIура*») в чеченском языке три термина собственно чеченские, остальные четыре – заимствованные (причем три из них: *оршотде*, *шоьтаде* и *кIуранде* – это сложные слова, состоящие из двух корней: *оршот* + *де*, *шоьта* + *де* и *кIуран* + *де*, где заимствованной является первая часть, а вторая общая часть – *де* – общенахское (ингушское *ди*, цова-тушинское *де*), имеющее соответствия в индоевропейских языках: славянское *день*, литовское *diena*, латинское *dinae*, ирландское *denus* [3:257], а также английское *day*):

1. *Оршотде* – «понедельник»: считается грузинским заимствованием (груз. *оршабати* «понедельник»).
2. *Шинарде* – «вторник»: общенахское (ингушское *шинара*, цова-тушинское *шина*) [4] – сложное слово, состоящее из двух основ: *шинар* + *де* (букв. *второй день*), где *шинар* – суффиксальное производное от основы косвенного падежа *шина* числительного *шиь* «два», образованное путем добавления суффикса *-p(ра)* [3:704]
3. *Кхаара* (*кхаарин де*) – «среда»: общенахское (ингушское *кхаьра*, цова-тушинское *кхо*) суффиксальное образование (суф. *-ара*) от основы косвенного падежа *кхаа* числительного *кхоь* «три» (букв. *третий (день)*) [3:367].
4. *Еариде* – «четверг»: сложное слово, состоящее из двух основ: *еара* + *де* (букв. *четвертый день*), где *еара* суффиксальное производное от основы косвенного падежа числительного *диь* «четыре», образованное путем добавления суффикса *-ара* и ...
5. *Плераска* (*пIерскан де*) – «пятница»: общенахское (ингушское *пIаьраска*, цова-тушинское *p'arask'*) – заимствование из грузинского языка: груз. *p'arask'evi* «пятница» – греческого происхождения [3:520].
6. *Шоьтаде* – «суббота»: общенахское: ингушское *шоатта*. Из грузинского *шабати* «суббота» [3:709]. А также похоже на английское *Saturday*.
7. *КIуранде* – *кIура* «неделя»; *кIуранде* «букв. недели день, воскресенье»: общенахское: ингушское *кIура*, цова-тушинский *кIвира(о)*. Наряду с другими названиями недели, сравним чеченское *оршот* «понедельник», *шоьт* «суббота», при грузинском *оршабати* и *шабати*, считается заимствованным из грузинского *кIвира*, которое в свою очередь возводят к греческому *kyriake* «воскресенье». Сходство основы *кIура* «воскресный день» с грузинским *кIур* «известка, известковый раствор», чеченское *кIур* «белая глина», *кIайн* «белый» не случайно. Оно объясняется, на наш взгляд, тем, что внутренняя форма лексемы *кIура* «воскресный день» сформирована на базесемеме «белый, светлый, праздничный день»

(недели)» [3:407].

Следует отметить, что все семь дней недели в чеченском языке употребляются и без второй основы *де*: оршот, шинара, кхаара, еара, п1ераска, шот, к1ира.

Нами в сказках встречены только два из перечисленных ранее семи дней недели: *еариде*, *п1ерсканде*. Возможно, это связано с принятием ислама, четверг и пятница почитаются у мусульман и считаются священными. В эти дни принято давать *сагла* «подавание, милостыня, пожертвование». *Еарин де (еариде, еара)* «четверг», встречается в сказке «Чинг1аз»: *Т1ейог1учу еаринбусадуьйна, кхаабуса, цубоккхачу ножа к1ел вог1ур вухьо* [5:22]. С приближающейся ночи на четверг, три ночи, будешь приходить под этот большой дуб; и *п1ераска(п1ерскан де)* – «пятница», в сказке «1аьржа Хожа»: *Вижар-садалар цуьнан муха хиллааьлча: х1окху п1ерсканехь, цхьалерг к1ел а диллина, важа т1е а тесна д1авижча, вукху п1ерсканехь г1оттуш хилла* [5:176]. Если говорить о том, какой у него был сон-отдых: если в эту пятницу, подложив одно ухо и укрывшись другим, заснул, то в другую пятницу проснулся.

Что касается двенадцати месяцев года, в рассмотренных нами сказках не встречено ни одного, несмотря на то, что в чеченском языке есть названия (обозначения) всех месяцев:

- 1) *кхолламан* – «январь»,
- 2) *балабоссаран* – «февраль»,
- 3) *биэкарг* – «март»,
- 4) *охана* – «апрель»,
- 5) *селин* – «май»,
- 6) *асаран* – «июнь»,
- 7) *хьаьттан* – «июль»,
- 8) *овхаран* – «август»,
- 9) *тов* – «сентябрь»,
- 10) *эсаран* – «октябрь»,
- 11) *лахьан* – «ноябрь»,
- 12) *пег1ойн* – «декабрь».

Возможно, это связано с тем, что они не использовались в простонародье.

Части суток в чеченских народных сказках представлены следующей терминологией:

Луьйре «утро»: общенахское: ингушское *Луьйрие*, цова-тушинское *Лурдна* [3:729] (суффиксальное производное от основы *Луьйра* «неприкрытый, голый» + суффикс –ие) в сказке «Мовсаррий, Мохьмаддий»: *Луьйре хьала а г1аьттина, говрашкахьажаараваьллахьаша* [5:76]. Утром встав, вышел посмотреть лошадей гость;
суьйре «вечер»: общенахское: ингушское *сайре*, цова-тушинское *псарло* [3:551]

(суффиксальное производное от основы наречия *суйра* «вечером» + суффикс – ие). Например, в сказке «Ямартло» [6:128]: *Суйраннахъевелла-а веанамайра цIа*. Вечером, задержавшись (поздно), пришел муж домой; или в сказке «Сутаралла»[6:121]: – *Мархадусан, аьллацхьогало, – суйре тIеяре хьовжу со. – У* меня пост (ураза), сказала лиса, – жду наступления вечера (здесь ожидание вечера связано с мусульманским религиозным держанием уразы во время поста, когда разрешается есть только вечером после появления первой звезды на небе);

де «день»: общенахское; исходная форма *диен* легко восстанавливается по основам косвенных падежей, сравним дательный *диен-на*, именительный, множественное число *диен-уош*. Родственно *диен-дала* «ожить», *диен-дан* «оживить»(*буйсадиенйан* «оживить ночь, бодрствовать»), *дийна* «живой», *дуоьналла* «жизненная сила, энергичность, жизнестойкость, жизнеспособность, выносливость». Например, в сказке «Цкьакатоьхчи, кхо лом лоцуБексолт» [6:107]: *Кхунахвайшинна кIант хирвац: пхийтташокхаьччи а, я дийнахь а, я буса а аравалацаваьхьчи, вайшиь хIара ларвина дер дац, - аьлла, барт а бина, Бексолтахьуьнах дIакхьссина дас-нанас*. Он нам сыном не станет: если за пятнадцать лет ни днем, ни ночью он не посмел выйти, мы его не сможем уберечь (охранять), – решили и оставили (букв. выкинули) Бексолта в лесу отец и мать;

буйса «ночь»: общенахское:ингушское *бийса*, цова-тушинский *буйса*, *буисва*. С точки зрения семантической типологии интересно созвучие с чеченским *бухIа*, цова-тушинским *буихI* «сова, филин» (чередование h: s), сравним иранский *saw* «темный, черный» при русском *сова*. Последние формы, возможно, состоят в отношениях метатезы с рассматриваемыми нахско-дагестанскими корнями [3:161]. Например, в сказке «Кхаайишинтуьйра»[6:47]: *Вовд-вовду-ушмасехдийнахь, бусийнекъ бича, кхаа ломал тIехьарчу бIаьрзечу воккхачустагана тIекхаьчна кIант*. Пройдя путь в несколько дней и ночей, за тремя горами на последней, парень дошел до слепого старца (встретил парень слепого старца). *Оцубусапаччахьан жIаьло кIезий а дина*. В эту ночь собака короля принесла щенят;

делкьана «в полдень, в обед» (делкье «полдень»): собственно чеченское. Общепринятой этимологии не имеет. С одной стороны, это слово можно объяснить как суффиксальное производное [3:259] (от основы *диелкъ-* «зенит, пик, кульминация (дня)» + суф. –*анна*). С другой стороны, судя по цова-тушинскому *йукьматне* «день, букв. середина дня», в первой части, должно быть *диела* «день, сияние, свет» (сравним *дие* «день», *Дела* «свет; Бог»), а во второй – *кьа//й-акь* «середина». К структуре основы ср. тогда чеч. *цIуенкьа* «пол» от *цIуен юкъ* «середина комнаты»;*диелкъахан* (*делкьан хан*) «обеденное время»: по происхождению вайнахское: ингушское *диелкъаха*. Сложение основ *диелкъа-* «полудня» и *хан* «время»

[3:260]; например, в сказке «Ахархочун к1ант а, наьрт-эртстой а» [6:66]: *Делкъан хан хилчахъ, вист а цахуьлуш, ваханахъуьнахараозийнабоккха поп бух а баьккхина, иза ц1а а беана, эланахъалха, гоблаш т1е а буйлуш, кегбинаохъабиллина*. Когда наступило обеденное время, ничего не говоря, пошел в лес, вырвал с корнем большой бук и, принеся его домой, перед князем разломал его, положив на колени;

г1ушлакхие «утреннее время», в чеченско-русском словаре Мадиева А.Г. дается более точное определение – «время от 10 до 11 часов утра» [7]. По мнению Вагапова А.Д., этот термин является собственно чеченским. В чеченском по народной этимологии ассоциируется с *г1аш* «листья» *лакхие* «высота», понимаемое как «время, когда солнце поднимается на уровень верхушек деревьев» [3:233]. По мнению Сельмурзаевой Х.Р., *г1ушлакхе* «время после восхода солнца» < кумыкское *къушлукъ* «время завтрака» [8], является тюркским заимствованием. Встречается в сказке «Новр а, Г1ожакъ а» [6:41]: *Иуьйранна г1ушлакх хена, чучча а вахана, латавоьлаНовррий, Мирзий*. В утреннее время (от 10 до 11 часов утра), сцепились они и стали драться Новр и Мирза;

дебуйса «сутки»: сложное слово, состоящее из двух основ *де* «день» + *буйса* «ночь». В сказке «Шина доттаг1чун туйра» [6:56]: *Ворх1 дийнахъ-бусийновкъа д1авахача, лаьмнехчувулучохъ, багахъбаьккхинчуцигаьрканан к1уьро ламананбоьра, дохкеачасанна, д1а а лоцуш, хъеюккъехъцхъа б1аьрг а болуш, жадажоси лачу наьртана т1екхъчнаБаймарза*. Семь суток проведя в пути, у входа к горе, сигаретным дымом изо рта окутав, как туманом, горный овраг (лощину), здесь Баймирза настиг нарта с одним глазом во лбу;

В словаре Алироева И.Ю. данная группа (части суток) более обширна по сравнению со «сказочной». Ее можно дополнить терминами, которые не были встречены в рассмотренных нами сказках: *марта* «время завтрака, полдника», *пхъуьйрие* «время ужина», *Иуьйкъие* «предраассветная пора (время еды перед уразой)» [1].

Тематическая группа слов «Промежутки времени» (вчера – сегодня – завтра и т.д.) представлена в словаре Алироева [1] довольно разнообразно: *тахана* «сегодня», *кхана* «завтра», *лама* «послезавтра», *селхана* «вчера днем или утром», *сийсара* «вчера вечером или ночью», *стомара* «позавчера», *ула* «на третий день вперед», *ц1ака* «на четвертый день вперед», *ц1аста* «на пятый день вперед», *ц1улла* «на шестой день вперед», *ц1умока/ц1имока* «на седьмой день вперед», *тховса* «сегодня ночью». Из них в сказках встречаются такие термины, как:

сийсара, селхана: общенахское: диалект сийсару, ингушское *сийсара*, цова-тушинский *сипсрехъ* «позавчера», *псарлуш* «вчера вечером». Этимология затемнена. Кажется, разлагается на *сий-* и *сара*. Мы склонны увязывать обе части этого слова с первоосновой *са* – «свет». В первой части, возможно, тот же элемент, что и в *сиел-хана* // *сие-хана* «вчера». Во

второй – *сара* «вечер», сравним *сарахь* «вечером». В таком случае *сиелхана* // *сиехана* можно понять как «предыдущее время (день)», а *сийсара* – как «предыдущий вечер» для *сийсара*. Встречаются в сказках: «Хлекъалан т1ай»[6:136]: *Сийсара, ворх1 лам а битина, барх1алг1ачу лам т1ехъахь, жаяюккье борз иккхина, жа х1аллакдеш...* Вчера вечером за семью горами, на восьмой горе, волк бросился на отару, уничтожая, истребляя ее. «1аьржа Хожа»: – *Хьоаренашкахулалелаш а дара, дийцахъа, селхана-таханакерла х1ун хезна, х1ун дайна хъуна? – аьлла.* Ты на просторе (езде) бываешь, расскажи, вчера-сегодня что нового слышал, что новое видел?

тахана: общенахское: ингушское *тахан*, цова-тушинский *тха*. Происхождение не ясно. Возможно, связано с грузинским *dghe* – «день», мегрельский *dgha*, сванский *la-dāgh*, *la-degh* «день», сравним особенно цова-тушинский *тха*. Представляется, что вторая часть происходит от *хан* «время». Например, в сказке «Цхьогаллий, кьиггий» [6:125]: *Тахана а мацаеанакхуза сунна хууш х1ума.* Сегодня сюда никто, как (насколько) я знаю, не приходил.

кхана: общенахское: ингушское *кхоана*, цова-тушинский *кхан*. Возможно, связано с убыхским *k'anэ* «завтра», цахурский *къина* «сегодня», *къихъа* «завтра», лакским *къини* «день», аварским *къо* «день». В таком случае цепь семантических изменений восстанавливаем в виде: «днем» – «(завтра) днем» – «завтра» [3:370]. «К1ант а, деншад а»[6:108]: *Кханахъайннанайолчувахадезардухъан.* Завтра тебе придется пойти к своей матери.

Среди терминов «Время: названия времен года, дней недели, частей суток», встречающихся в чеченских народных сказках, выделяются такие синонимичные слова, как: *зама* «время», *хан* «время, срок, возраст»; в чеченском языке есть еще слово мур «период, промежуток времени», имеющее похожее значение, однако оно в изученных нами сказках не встречено. Также встречаются несколько терминов, имеющих в составе корень *са-* «свет»: *сахилча* «рассвет» (сложное слово: *са* + *хилча* букв. свет стал), *садайна* «позднее время, ...» (сложное слово: *са* + *дайна* букв. свет пропал), *садаржа* «рассвети» (сложное слово: *са* + *даржа* букв. свет распространился) *сахиллачул т1 ахъа* «после того, как рассвело».

В чеченских народных сказках довольно часто встречаются сочетания *ворх1 де* «семь дней», *ворх1 буйса* «семь ночей»; *кходей*, *кхобуйсий* «три дня и три ночи»; *кхобутт* «три месяца», которые имеют сакральное, магическое и даже, в какой-то степени, тотемическое значение. Например, в сказке «Десте» [6:130]: *Царахъадоссацадабъааш, кходей, кхобуйсийдаьккхинацущимма.* Боясь спуститься, они вдвоем провели три дня и три ночи. «Наьрт-эртхойнпаччахьНаураз» [6:39]: *Ворх1 дийнахь шу кхузара д1адовлахь оха х1умма а дийрдацшуна...* Если вы за семь дней отсюда уйдете, мы вам ничего не сделаем... «Новр а, Г1ожакъ а» [6:41]: *Кхаабаттахъелелавахана дика х1онс а яхъааш ц1а веана...* Три месяца

отсутствовал и вернулся домой с хорошей добычей. *Веанчухъешанаремиюккъеракхаашарахъ Iахар лаьттинакхокхел а йийна, дууш, молушкходей, кхобуьйсий хан яьккхинацушимма.* Пришедшему гостю из табуна три трех годовалых кобылы зарезал, ели-пили, три дня и три ночи времени провели они вдвоем (здесь подчеркивается три дня и три ночи, потому что у чеченцев в (эти дни) это время к гостю относятся с особой почтительностью и заботой). «Шина доттагIчун туйра»[6:56]: *Говрахъкхаабаттахъбаннекъхиллацушиннаюккъехъ.* Между ними было три месяца дороги на лошади. «Кхо ваша»: *Бахананевцарий а, шенмехкарий а шаволчукхаьчча, шеншедкхочехъ мел долу адам а гулдина, ворхI дийнахъ, ворхI бусийдоккхаловзар а дина...* Как прибыли зятя и его дочери к нему, собрал он всех людей в пределах досягаемости своей плети и устроил пир семь дней и семь ночей.

В сказках прослеживается весь временной ряд (временные отрезки) от дня до столетия: де «день» (*дебуьйса «сутки»*) – *кIира «неделя»* - *бутт «месяц»* (общенахское) – *шо «год»* (общенахское) – *бIешо «столетие-век»*(*бIешо* – сложное слово, состоящие из двух основ: *бIе* числительное «сто» + *шо* существительное «год» (*бIе* по происхождению вайнахское). Ярким примером является сказка «Новр а, ГIожакъ а»[6:41]: *Дейбуьйсийаьллавахчахъ – кIира доккхуш, кIиранна аьллавахчахъ – баттахъ вогуш, баттанаввахчахъ – шарахъ бен ца вогуш лелашихиллаиза.* Если говорил на сутки уезжает – проводил неделю, если на неделю говорил – месяц проводил, на месяц уезжал, только через год возвращался... (так он жил). В сказке «Элан йоI Айзан а, бос хаза Муса а»[5:95]: *Ламананицъанаюьртахъ, дика бIешераш хьалха, вехаи-Iаиш хилла наха цIе йоккхуш гIараваьлла эла.* В одном горном селе много столетий назад жил-был известный среди людей (о котором много говорили) князь.

Интересны некоторые временные выражения, встречающиеся в чеченских народных сказках: *седарчийуьдучухенахъ* «на рассвете, когда звезды исчезают (букв. разбегаются)», *буьйсаннакходакъа* «треть ночи букв. ночи три части», *бода мабуьйллина* «как только стемнело, букв. тьма преступила», *де дика дина* «пожелал хорошего дня (букв. день хороший сделал)». Например, в сказке «Мовсаррий, Мохьмаддий»: *Сахуьлуш, седарчийуьдучухенахъ, буьйсанахкходакъа дIадаьллачу хенахъ, синметта топ кхетта дера экхасанна, ваханахъалаиккхина миска Мовсар* [5:74]. На рассвете, когда звезды исчезают, когда прошло треть ночи, как разъяренный зверь, которому попали в сердце (букв. в место, где душа), вскочил бедный Мовсар.

Рассмотрев употребление слов, словосочетаний и выражений, относящихся к тематической группе «время: названия времен года, дней недели, частей суток», в чеченских народных сказках (более 200), мы пришли к следующим выводам:

- 1) большинство терминов, относящихся к тематической группе «Время», являются собственно чеченскими, вайнахскими или общевайнахскими;
- 2) в исследованных нами сказках отсутствуют термины, обозначающие месяц года, и встречаются только названия двух дней недели: *вариде* и *пIерскан де*;
- 3) среди терминов данной группы незначительное число заимствованных лексем: *кIира* «неделя», *пIерскан де* «пятница»; и спорное слово *гIушлакхие* «утреннее время», которое, по мнению Вагапова А.Д., является собственно чеченским, а по мнению Сельмурзаевой Х.Р., тюркским заимствованием;
- 4) несмотря на многочисленность словарных статей, представленных в словаре И.Ю. Алироева, следует отметить, что в сказках есть термины, которые не вошли в словарь и могли бы его пополнить. Например: *тховса* «сегодня ночью», *кхана Iийна* «послезавтра»;
- 5) в употреблении выделяются сочетания *ворхI дей, ворхI буйсий* «семь дней, семь ночей», *кходей, кхобуйсий* «три дня и три ночи», которые имеют магическое значение;
- 6) сказочному тексту характерны временные выражения, редко встречающиеся в разговорной речи, например: *седарчийуьдучухенахь, буйсанахкходакъя дIадаьлллачу хенахь*.

Список литературы

1. Алироев И. Ю. Сравнительно-сопоставительный словарь отраслевой лексики чеченского и ингушского языков и диалектов. – Махачкала: Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1975. – С 36.
2. Аникин В.П. Русское устное народное творчество. – М.: Высшая школа, 2001. – С.447.
3. Вагапов А.Д. Этимологический словарь чеченского языка. – Тбилиси: Меридиани, 2011. – 734 с.
4. Дешериев Ю.Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. – Грозный: Чеч-Инг. книж. издат., 1963. – 549 с. – С. 386.
5. Джамалханов З.Д., Уциев А.Х. Туьйранаш, ширадийцарш, кицанаш, хIетал-металш. – Грозный: ГУП «Кн. изд-во», 2007. – 768 с.
6. Джамбеков Ш.А. Нохчийн фольклор. – Грозный: Чеч-Инг. издат. «Книга», 1991. – 592 с.
7. Мациев А.Г. Чеченско-Русский словарь. – Москва: ГИИНС, 1961. – С.119.
8. Сельмурзаевой Х.Р. Кумыкские заимствования в чеченском языке. – Грозный: Изд-во ЧГУ, 2012. – С.38.
9. Соколов Ю.М. Русский фольклор. – М., 1938. – С.292.

Рецензенты:

Овхадов М.Р., д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой общего языкознания ЧГУ,
г. Грозный.

Навразова Х.Б., д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой чеченской филологии ЧГПИ,
г. Грозный.